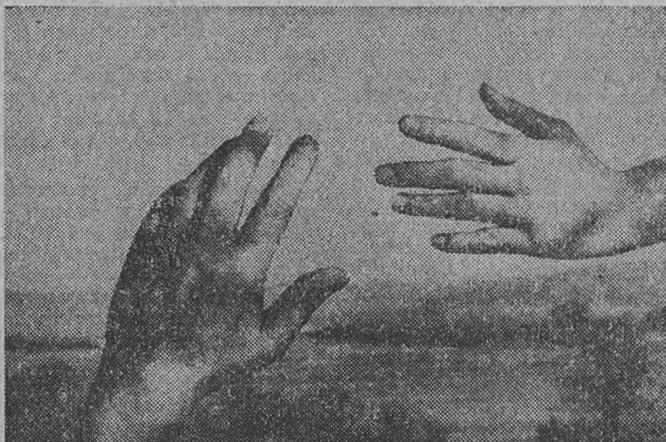

Фильмы Годара гораздо лучше, если их не видеть

Заметки о визите французского мэтра в Москву

По общему мнению, за Годаром числится один из красивейших кадров в истории кино. Вот он. Не хватает только цвета. Но это несложно подказать: руки — телесного цвета, а небо — небесного. Вот и все.

Вместо предисловия. Жан-Люк Годар — это кинорежиссер. Думаю, около 12/13 читателей «Комсомольской правды» никогда не видели его фильмов. Это создает известную трудность для журналистов, и все попытки написать о Годаре, как правило, выливаются в безудержные панегирики этому «сному современности», и даже то, что уснуть на его фильмах — «простительный грех», ставится ему в заслугу. Отметим лишь то, что те, кто никогда не видел фильмов Годара, вряд ли станут их смотреть.

Кстати, есть свидетельства, что сам Годар редкий фильм смотрел дольше, чем десять — пятнадцать минут.

Кто все-таки смотрит Годара до конца. Пожалуй, таких людей немного. Их можно разделить на две категории. Первая — это люди, чья профессия обязывает демонстрировать хороший вкус и хорошую осведомленность — например, кинокритики. Вторая — это небольшая часть молодежи, — та ее часть, которая склонна к революционированию.

В ноябре 1990 года фильмы Годара, вместе с другими режиссерами «новой волны», уже шли в Москве, в зале Двма медиков. Разумеется, явилось присутствие большое количество наших «революционирующих», сочувствующих революционирующим, а также немножко «профессионалов». Но так уж случилось, что фестиваль «Взрыв «новой волны» — так все это называлось — организовывали тоже люди из «революционирующих», называющие себя «Движение ЭТИ». Годар сам говорил не так давно, что если в фильме есть сюжет, то его надо разрушить. ЭТИ очень хотели ему помочь: уходил вверх экран, начинали звучать посторонние звуки, по сцене ходили люди, над залом летали предметы, иногда фильмы вообще останавливались.

И зал, полный годарофилов, сдался. Зал проявил раздражение и распался в том, что Годар для него — это догма, а не руководство к действию.

Перед «Движением ЭТИ» оставалась одна незватая высота — это сам Годар.

Времена, когда Годар в компании с Франсуа Трюффо катался на занавесе Каннского фестиваля, прошли. Хотелось ему того или нет, но из Годара с помощью рукоплесканий все-таки сделали «мэтра», «классяка», оgoro-

дили его почетом и благоговением. Вот это — предательство, глядя глазами любого нормального революционщика. Режиссеры в каком-то смысле — дети своих фильмов. И если по выходе в свет фильма «На последнем дыхании» директор Парижской синемаатеки Ланглуа сказал, что кинематограф отныне делится на «до» и «после» Годара, то как может быть, что «На последнем дыхании» остался таким, каким и был, а Годар уже не третирует кинообщественность?

Если Годар не эпатирует французских буржуев, то русские художники должны эпатировать Годара.

Накануне его приезда в нашу страну я спросил у «Движения ЭТИ»: готовят ли они встречу любимому режиссеру?

«Да», — ответили ЭТИ.

Вместо основной части. Для тех, кто пугает пристрасти к «полочному» кино: в 68-м году Годар снял фильм «Веселая наука», который был запрещен французской цензурой. Мне почему-то кажется, что французская полка надежнее нашей, так что вряд ли можно мечтать его увидеть. Из фильмографии о нем можно узнать лишь, что музыкальным оформлением фильма был гимн кубинской революции, а главную героиню звали Патрисия Лумумба. Это как раз был «маоистский» период Годара. Но то-

гда трудно было не быть «маоистом», а заодно и марксистом и ленинцем: шли знаменитые французские «шестьдесят восемь». Годар снял «кинолистовки» по 2—4 минуты; целый полнометражный фильм о дискуссии студентов из Нантера с рабочими завода «Рено» («Фильм, как все прочие»); в создании сценария и даже в роли в фильме «Ветер с востока» участвует не больше ни меньше, как Д. Кон-Бендит... Может быть, «маоистами» они все стали после событий в Чехо-Словакии, не вызвавших у них симпатии... О Чехо-Словакии у Годара, конечно, тоже есть фильм с интригующим названием «Правда» (без перевода на французский).

В том же 68-м Годар успел побывать и западнее, в англоязычных странах, и пополнить фильмографию фильмами «Один плюс один», где роли исполняют музыканты из «Роллинг стоунз», и «Час ночи/Один американский фильм», где снялись музыканты «Джеффerson Эйрплэйн». Говорят, что звезды всегда на съемках ссорятся с Годаром, поэтому и «Час ночи» не удалось довести до конца из-за конфликта, поэтому отснятый материал был смонтирован уже без участия Годара четыре года спустя и вышел под названием «Час дня/Один параллельный фильм».

Однажды Годар сказал:

«Во время звучания музыки не так-то легко общаться: вот почему музыка так популярна, и особенно сегодня». Сомнительный комплимент. Однако... К «Стоунзам» и «Аэроплану» нужно еще добавить песню Тома Вейтса в «Имя — Кармен», музыку Колтрейна в «Приветствую тебя, Мария», а особенно пикантно выглядит присутствие музыки Дилана и Джоплина в фильме по роману Чейза — «Блеск и нищета малой киноиндустрии».

Очень приятно вздохнуть рассказывать о фильмах, которых почти наверняка никто не увидит. Главное — это получается гораздо более правдивое представление о Годаре, чем если в самом деле их смотреть. Итак, Годар — маоист. И никто никогда не узнает, что «Правда» — это не документальный боевик в стиле Невзорова, Говорухина или Голдовской, а какая-нибудь нуднейшая бессвязная ерунда, одни сплошные спины в кадре, может быть, и чехословацкие, а может быть, и нет. Годар снял фильм о «Роллинг стоунз»... И очень радостно, что никто не заснет под «Симпатию к дьяволу» и не уйдет, плюясь. Истина торжествует. Фильмы Годара гораздо лучше, если их не видеть.

Так что — каждый по-своему «подчищает» своего кумира.

Кто отметил, что «на Годаре». На встрече с Годаром при открытии фестиваля (их было три) я видел актеров Виктора Проскурина, Маргариту Терехову, Бориса Хмельницкого. Больше никого из тех, кого нельзя не узнать в лицо.

Годар ушел невредим. За темными очками Годара видны глаза. Грустные.

Русские радикалы никак его не уели. Как-то не сложилось.

И слава Богу.

Они только спросили его, почему он перестал быть радикалом. А он ответил, что в нынешние времена самое радикальное — это быть нормальным человеком и совершать нормальные поступки.

Аплодисменты.

Только ему разрешалось курить его толстые сигареты везде, а остальным — нет.

Что подарил Годар советскому кинозрителю. Он подарил киноцентру звуковую систему «Долби». К моменту открытия годаровского фестиваля она уже была смонтирована в зале № 5.

Вместо заключения. В первый день весны, в киноцентре еще можно будет увидеть фильм «Осторожно справа» и испытать на себе достоинства системы «Долби». Удивительный эффект, когда самолет перед тобой на экране, а звук двигателя — сбоку и сзади. Здорово, только указывает не много.

И. СТЕПАНОВ.